

Елена Филиппова

Екатерина Деминцева. Быть арабом во Франции. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 192 с. ISBN 978-5-8679-3575-7.

Елена Филиппова. Адрес для переписки: Институт этнологии и антропологии РАН, Ленинский пр., 32-а, Москва, 119991, Россия. elena_filippova89@yahoo.fr.

Книга Екатерины Деминцевой представляет собой новый и интересный опыт в истории отечественной антропологии. Работа российских исследователей во французском поле с использованием этнографических методов все еще является редким исключением. Тем более ценны выводы, основанные на собственных наблюдениях и впечатлениях. Это стало особенно очевидно осенью 2005 года, когда почти все российские журналисты и эксперты пытались анализировать беспорядки во французских предместьях в категориях межэтнического или межконфессионального конфликта.

Объектом исследования Деминцевой, начатого за несколько лет до упомянутых событий, стало так называемое магрибинское сообщество – в основном молодежь из семей иммигрантов из Алжира, Туниса и Марокко. Автор поставила перед собой цель изучить проблемы «интеграции иммигрантов, социализации их детей и их взаимоотношений с французским обществом», а также «бытования и развития ислама внутри магрибинского сообщества». Источниковую базу составили интервью, проведенные ею во Франции в среде выходцев из стран Магриба. Этот полевой материал удачно дополнен очерком истории эмиграции магрибинцев во Францию и анализом политики этой страны в отношении иммигрантов, в частности, «французской модели интеграции».

За время пребывания во Франции, в результате общения как с респондентами, так и с коллегами, Екатерине Деминцевой удалось не только собрать интересный материал, но и убедиться в неоднозначности его возможных интерпретаций. Так, автор специально оговаривает условность обозначения изучаемой ею молодежи как «магрибинцев» или «арабов» и демонстрирует разнообразие ее установок, мотиваций, поведенческих моделей.

Тем не менее, в некоторых случаях готовые интерпретационные схемы все же берут верх над эмпирическим материалом. К числу таких априорных интерпретаций относится определение населения Франции как «сплава различных этнических групп, прибывших сюда на протяжении многих десятилетий в рамках нескольких миграционных потоков, и их культур» (с. 50). Представление о том, что культурное многообразие Франции – результат иммиграции последних десятилетий, ошибочно (хотя и достаточно распространено). Оно игнорирует историю формирования населения страны, ту роль, которую играла на протяжении нескольких веков государственная политика, направленная на культурно-лингвистическую унификацию, и тот факт, что, несмотря на все усилия в этом направлении, региональная культурная специфика не исчезла бесследно и сегодня.

Нельзя согласиться и с утверждением о том, что Франция, «принимая во внимание особый менталитет этого народа (магрибинцев – Е.Ф.), его психологические особенности, культуру и религиозные традиции [...], отказавшись от попыток ассимиляции, перешла к попыткам интеграции». Напомню, каков был первоначальный смысл слова «ассимиляция» во французском политическом дискурсе. С середины XIX века этим термином обозначалось фактическое *уравнивание в правах* французских граждан вне зависимости от их происхождения, а отнюдь не культурная унификация. Требование ассимиляции было, в частности, центральным во французских заморских департаментах, население которых, признанное после отмены рабства французами *de jure*, боролось за возможность стать таковыми *de facto*. В случае с иммигрантами-поляками, о которых упоминает Деминцева, ассимиляция означала не их превращение в «культурных французов», а наличие у них работы, жилья, семьи, что делало их нормальными членами французского общества. Смысловой дрейф понятия «ассимиляция» из социальной в культурную плоскость – явление сравнительно недавнее (Филиппова 2006). А понятие интеграции возникло в ответ на нарастающую тенденцию атомизации общества и имеет более широкий смысл по сравнению с *включением* иммигрантов. Об этом, кстати, свидетельствуют официальные документы, в которых, как пишет сама Деминцева, «интеграция рассматривается... как специфический процесс, способствующий активному участию всех членов общества в общественной жизни». Политика интеграции, «призванная учитывать все особенности и интересы членов общества и предоставить каждому его представителю возможность свободно жить в нем, соблюдая установленные правила» (с. 51), отнюдь не является «сменной курса» в угоду «этническим общинам» с их «традиционной культурой», но прямым продолжением республиканской традиции разделения частной и общественной сфер бытия и представления о нации как о политическом объединении индивидов, подчиняющихся общим законам.

В заключительной главе книги Деминцева предлагает собственную типологию идентификационных стратегий молодежи магрибинского происхождения, разделяя ее на три категории: «граждане с окраин», «приспособленцы» и «космополиты». Термин «приспособленцы» кажется мне не слишком удачным из-за явно негативных коннотаций, которые он имеет в русском языке – тогда как автор не вкладывает в него оценочного смысла. Скорее речь идет о лицах с двойной культурной лояльностью, которую вряд ли уместно называть приспособленчеством.

Кроме того, как это нередко случается при изучении фрагмента общества, автор принимает за его специфические особенности такие проявления, которые на самом деле характеризуют общество в целом. Это относится к эмпирически зафиксированной у «граждан с окраин» преимущественной идентификации с конкретной территорией, местом, где они живут. Их принадлежность к Франции опосредована локальной территориальной принадлежностью. Однако в данном случае перед нами типичная для французов (рискно предположить, что и не только для них) идентификационная модель. Как показали результаты исследования «История жизни», проведенного в 2003–2005 годах по всей Франции, половина опрошенных французов спонтанно идентифицирует себя в первую очередь со

своим кварталом или городком (*commune*); эта доля достигает трех четвертей среди тех, кто живет на одном месте с рождения. Напротив, иммигранты в два раза чаще родившихся во Франции называют себя просто французами – как раз потому, что они не могут идентифицировать себя с конкретной местностью во Франции, где они родились, или где прошло их детство (Guérin-Pace 2006). Поэтому, на мой взгляд, тот факт, что молодые *бёры* (как на жаргоне предместий называют молодых «арабов», живущих во Франции) идентифицируют себя с местным сообществом и что эта связь для них «важнее каких-то связей с родиной их предков» (с. 161), скорее свидетельствует об их интеграции, нежели о том, что «их мир имеет локальный характер» (с. 163).

И, наконец, ощущение априоризма возникает в случае явного насилия над материалом. Несмотря на то, что и «граждане с окраин», и «приспособленцы», и «космополиты» в один голос (во всяком случае, если судить по приведенным в книге цитатам) заявляют о том, что именно во Франции они чувствуют себя дома, что знают Францию намного лучше, чем те страны, откуда приехали их семьи, что они «рады тому, что родились во Франции», что «в другой стране у них не было бы таких прав, как есть здесь», и даже о том, что именно «благодаря республиканским принципам и свободам» не сложно, живя во Франции, стать мусульманами, автор заключает, что все это «не говорит о том, что они чувствуют принадлежность к этой стране, идентифицируют себя с ней» (с. 161–167). Такой вывод следовало бы обосновать лучше (например, с помощью цитирования противоположных по смыслу высказываний респондентов, если они имеются в распоряжении автора) или же от него отказаться.

Однако все эти замечания являются, скорее, предостережениями и пожеланиями на будущее (Екатерина Деминцева продолжает свои исследования во Франции; теперь в фокусе ее внимания иммигранты-африканцы). Уверена, что накопленный опыт позволит автору почувствовать себя по-настоящему независимой в оценках и суждениях. Нам же остается лишь с нетерпением ждать ее новой книги.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Филипова, Елена. 2006. Кровь или почва? Что такое французская нация сегодня. Интервью с директором Лаборатории исторической демографии Высшей школы социальных исследований Э. Ле Брасом // *Этнографическое обозрение*. № 6. С. 96–107.
- Guérin-Pace, France. 2006. Sentiment d'appartenance et territoires identitaires. *L'Espace géographique* 35(4):298–308.